

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belarusian State University
Secondary school № 171, Moscow

**ACTUAL PROBLEMS OF THE THEORY
AND PRACTICE
OF PHILOLOGICAL RESEARCHES**

Materials of the XI international scientific conference
on March 25–26, 2021

Prague
2021

Actual problems of the theory and practice of philological researches: materials of the XI international scientific conference on March 25–26, 2021. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2021. – 77 p. – ISBN 978-80-7526-515-9

ORGANISING COMMITTEE:

Elena N. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of Penza State University.

Mariya V. Gay, candidate of pedagogical sciences, assistant professor, teacher of Secondary school № 171, Moscow.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor, head of the foreign languages department of Belarusian State University.

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines actual problems of the theory and practice of philological researches. Some articles deal with theoretical and methodological problems of philological researches. A number of articles are covered issues of teaching methods of the disciplines of philological cycle. Some articles are devoted to the issues of general and particular linguistics. Authors are also interested in urgent questions of rhetoric, speech culture, communication theory.

UDC 81+82

ISBN 978-80-7526-515-9

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2021.
© Group of authors, 2021.

CONTENTS

I. THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF PHILOLOGICAL RESEARCHES

Slesova E. A.

On some lexical peculiarities of modern American fictional discourse:
stylistic approach6

II. ISSUES OF TEACHING METHODS OF THE DISCIPLINES OF PHILOLOGICAL CYCLE

Gorbatov V. I.

Teaching communication in a foreign language of non-linguistic specialties
students..... 14

Мусатова Г. А.

Методические аспекты изучения поэтического текста на занятиях
по РКИ (на примере стихотворения С. А. Есенина «Заметался пожар
голубой...») 18

III. ISSUES OF GENERAL AND PARTICULAR LINGUISTICS

Веретенникова В. Е.

Категория итеративности в удмуртском языке..... 23

Копаева В. К., Манджиева С. В.

Структурно-коммуникативные характеристики текста интервью
современной англоязычной периодики 26

Краснова Т. А., Тимерханова Н. Н.

К вопросу о просодии сложноподчинённых предложений
удмуртского языка 32

Лиджиева А. Д.

Окказиональная трансформация пословиц в англоязычной прессе 35

III. FUNCTIONING OF LANGUAGE UNDER CONDITIONS OF MULTILINGUALISM

Кондратьева Н. В., Чернышева Л. А.

Особенности «билингвального письма» в современной удмуртской литературе (на материале творчества Б. Анфиногенова)41

IV. INTERACTION FOLKLORE AND PHILOLOGY

Тимерханова Н. Н., Сунцова Ю. А.

Структура удмуртских пословиц и поговорок.....44

V. LITERATURE TODAY: SUSTAINABILITY OF TRADITIONS AND MODERN TRENDS

Abdullayeva S. R.

The subject of spirituality in the work of Kamil Avaz.....47

Bekchanova S.

Literary conversation is an opportunity for live communication50

Yuldasheva M.

The skills of a literarian54

Бекметов Р. Ф., Чэнь Сюэцинь

О художественной антропологии Л. Н. Толстого и Лу Синя (на материале романа «Война и мир» и сборника «Блуждания»)57

Ишматова Т. В.

Жанр литературной сказка в творчестве удмуртского писателя Л. Малых.....61

Осипова З. Ю.

Мотивы трагической любви в повестях И. С. Тургенева «Ася» и «Вешние воды»63

VI. PRINCIPLES, LAWS AND CATEGORIES OF LITERARY STUDIES

Лаптёнок И. Б.

Геопоэтика в осмыслении белорусского контекста литературного наследия И. Бунина (произведений оригинальной и переводной литературы)69

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2021 году.....	73
Информация о научных журналах	74
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	75
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	76

IV. INTERACTION FOLKLORE AND PHILOLOGY

СТРУКТУРА УДМУРТСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Н. Н. Тимерханова
Ю. А. Сунцова

Кандидат филологических наук, доцент,
магистрант,
Удмуртский государственный
университет,
г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Summary. Udmurt proverbs are diverse in structure: both binomial and monomial. In monomials, the negation technique is especially common. In binomials, polypredicative constructions are common, as well as complex sentences of two parts with a meaning of different conditionality. Infrequently, but still there are mirror-like proverbs in the structure. You can also find proverbs built on the basis of syntactic parallelism. The use of interrogative constructions is peculiar for the Udmurt paremia.

Keywords: paremia; structure; monomial; binomial; negative modality; positive modality.

Пословицы и поговорки впитывают в себя многовековой опыт разных поколений. В них содержится вся народная мудрость, которая накапливалась независимо от политических и экономических ситуаций, исторического периода. Структура пословиц предстает перед нами весьма разнообразной. Удмуртские фольклористы видели схожесть в строении русских и удмуртских пословиц. Однако удмуртское народное изречение своеобразно и имеет свои отличительные черты.

Удмуртская пословица может быть и двучленным, и одночленным построением. При одночленном строении пословицы могут иметь как отрицательную, так и положительную модальность. Например: *Эрик коть малэсь дуно* 'Свобода всего дороже' (весь иллюстративный материал взят из книги Т. Г. Перевозчиковой «Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы, и поговорки» [1]); *Зарезез кобыен уд омырты* 'Море ковшом не зачерпнешь'; *Зэмлыклэсь кыдёке уд пегзы* 'От правды далеко не убежишь'.

Также к пословицам с одночленным построением можно отнести конструкции с широко используемым приемом отрицания: когда субъект и объект абсолютно не связаны. Например, *Кыз борды куар уз поты* 'У ели листья не вырастут'; *Луолэсь гозы уд пуны* 'Из песка веревки не совьешь'; *Турынэз букоен уг турнало* 'Дугой траву не косят'. Или когда отрицание проявляется через необратимость действий: *Потымтэ турынез кабан уд сюры* 'Из невзошедшей травы стога не сложишь', *Эгырлэсь пу уд лэсьты* 'Из угля дрова не сделаешь'. Подобных пословиц с отрицанием в удмуртском языке очень много.

Подобно русской пословице у удмуртов есть и двучленные пословицы. В этом случае она состоит из двух частей, где первая, как правило, содержит условие, уступку, причину, а вторая – следствие, вывод. Например, *Калыкын шулдыр, дорын кӧттыр* ‘В народе весело, дома сытно’. Также могут включаться в высказывание союзы *ке* ‘если’, *ке но* ‘хотя’, *бере* ‘если, раз’ – по структуре это сложноподчиненные предложения: *Калыке ке потӧйд, кыллы дышод* ‘В народ пойдешь, языку научишься’; *Валлэсь йырзэ ке лэзид, быжыз борды эн кутскы* ‘Если коня не удержал за голову, не хватайся за его хвост’ – с условием. *Бадьпуэз корад ке но – со пушьёз* ‘Иву хоть и срубишь – она вновь разрастется’; *Абалгы турын чебер ке но, зыныз туж кӧш* ‘Папоротник красив, да запах его неприятен’ – с уступкой. *Дурыны быгатымтэ бере, малы дурыны дауртӧськод?* ‘Коль не можешь ковать, зачем за кузнечное дело берешься?’ – условно-причинное.

Может быть использовано чистое противопоставление либо противопоставление на основе сравнения: *Кырзан гуре шулдыр, нош мылкыд майбыр* ‘Напев (мой) веселый, а на душе благодать’; *Одӧг ньӧр чиге, нош дасэз чида* ‘Один прутик ломается, а десять выдерживают’; *Кылыз – чечы, сюлмыз – эгыр* ‘Язык что мед, сердце что уголь’. Встречаются зеркальные по структуре пословицы, созданные при помощи приема «хиазм»: *Кырзакум бӧрдӧсько, бӧрдыкум кырзасько* ‘Пою – плачу, плачу – пою’; *Чидам – чигымтэ, чидамтэ – чигем* ‘Терпеливый не сломится, нетерпеливый сломится’. Также можно обнаружить пословицы, построенные на основе синтаксического параллелизма: *Кечез кеч утча, парсез парсь утча* ‘Козел козла ищет, свинья свинью ищет’; *Вань ке – вань, ӧвӧл ке – ӧвӧл* ‘Есть так есть, нет так нет’; *Кионэз кион уз кеся, пуныез пуны уз си* ‘Волка волк не задерет, собаку собака не съест’.

Типичные для удмуртского языка полупредикативные единицы – деепричастные обороты и деепричастия с суффиксами *-са*, *-тэк*, *-тозь* не обошли стороной удмуртские пословицы: *Чын лыдӧыса ветло* ‘Ходят, дым считая’; *Азьтэм нукыса жаде* ‘Ленивый сидя устает’; *Кизьытэк уг арало* ‘Не посеяв, не жнут’; *Валтэм луытозь, синтэм мед луод* ‘Чем остаться без лошади, пусть лучше ослепнешь’.

Широко используется в пословицах конструкция из двух предложений – бессоюзное сложное предложение со связью типа сочинения: *Пыдыдӧя кутэд, ачидӧя эшед* ‘По ступне лапти, по себе друг’. *Инмарлэн пельыз уг кыл, эксэйлэн синмыз уг адӧы* ‘Бог глух, царь слеп’.

Своеобразным для удмуртской паремии является употребление вопросительных конструкций, что, например, не свойственно русским пословицам и поговоркам: *Мурт шаерын кин куаем?* ‘В чужих краях кто разжирел (отъелся)?’; *Дуннелэн пумаз кин вуэм?* ‘На краю света кто побывал?’. Такие конструкции в удмуртском языке нечастотны.

Для удмуртских пословиц характерна ритмичность, мерность ритмического построения: *Шунды шунтоз, кезьыт кынтоз* ‘Солнце согреет, холод заморозит’; *Пиля пильылоз, Лёгор лёгалоз* ‘Филя пилит, Егор топчет’.

Встречаются и такие конструкции, где отсутствуют ритм и рифма. Для лучшего запоминания используется игра слов и аллитерация, звукопись: *Чидам – чигымтэ, чидамтэ – чигем* ‘Терпение не сломилось, нетерпеливость сломилась’.

В структуре удмуртской паремии часто встречаются средства художественной выразительности, например, обращения: *О, Бектэмыр, чибор бодые, кытчы мынид чӧжши утчаны?* ‘О, Бектэмыр, пестрая палка, куда идешь утят искать?’; сравнения: *Вуэ куштэм писпу кадь тордэм* ‘Разбух, как брошенное в воду дерево’; метафоры: *Гожтэт тодйсьтэм мурт – бурдтэм тылобурдо* ‘Незнающий грамоты человек – птица без крыльев’; гиперболы: *Кылыныз одйг нуналскын город лэсьтэ* ‘На словах в один день город строит’. Художественные тропы используются лишь при необходимости, поэтому они всегда уместны и выразительны. В таких пословицах прежде всего ценится простота и лаконичность.

Таким образом, по структуре пословицы разнообразны: и двучленны, и одночленны. В одночленных особенно часто встречается прием отрицания. В двучленных распространены полупредикативные обороты, а также сложные предложения из двух частей со значением различной обусловленности; часто встречаются конструкции с противопоставлением на основе сочинительной или бессоюзной связи либо с противопоставлением на основе сравнения. Нечасто, но все же встречаются зеркальные по структуре пословицы. Также можно обнаружить пословицы, построенные на основе синтаксического параллелизма. Своеобразным для удмуртской паремии является употребление вопросительных конструкций. В структуре удмуртских пословиц часто используются средства художественной выразительности.

Библиографический список

1. Перевозчикова Т. Г. Удмуртский фольклор: Пословицы, афоризмы, и поговорки / Составитель Т. Г. Перевозчикова. – Устинов: Удмуртия, 1987. – 276 с.

